

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЪ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦИИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦИИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА РАБОЧИХЪ ВЪ РУССІИ. В. И. Сулицъ.	ОБ- оженис. (Гла- I—XXXII

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНАГО ОБЩЕСТВА РАБОЧИХЪ.

Полная исторія Международнаго Общества Рабочихъ еще невозможна. Архивъ Генеральнаго Совѣта, его переписка съ мѣстными федераціями и секціями не обнародована. Источниками для знакомства съ этимъ обществомъ остаются лишь появлявшіеся въ печати, во время его существованія. отчеты конгрессовъ, процессы, нѣкоторые журналы того времени, вышедшія тогда же брошюры и проч. Но хотя Интернаціональ не былъ ни заговоромъ, ни тайнымъ обществомъ, далеко не все, его касающееся, доводилось до свѣденія публики. Негласная дѣятельность Генеральнаго Совѣта посредствомъ переписки секретарей, посредствомъ личныхъ сношеній, въ особенности въ Англіи, для которой онъ являлся не международнымъ только, а также и мѣстнымъ центромъ, была значительнѣе его открытой дѣятельности. Въ то же время и внутренняя жизнь секцій и федерацій, смѣна взглядовъ и настроеній проявлялась публично лишь въ своихъ общихъ результатахъ; борьба, предшествовавшая этимъ смѣнамъ, велась за глазами публики и прорывалась наружу лишь въ случаяхъ окончательнаго разрыва. Въ задачу этого очерка входитъ, такимъ образомъ, лишь гласная исторія Интернаціонала: борьба идей на его конгрессахъ, международная поддержка стачекъ, ростъ и развитіе организаціи. Мы займемся при этомъ, главнымъ образомъ, развитіемъ общества во Франціи, Швейцаріи и Бельгіи, гдѣ въ шестидесятыхъ годахъ рабочее движеніе росло вмѣстѣ съ нимъ, вылилось въ форму его организаціи и замолкло вмѣстѣ съ его исчезновеніемъ. Мы постараемся пока-

затъ, что внесло въ Международное Общество участіе въ немъ представителей нѣмецкой Соціалистической Демократіи и англійскихъ Ремесленныхъ Союзовъ. Обратное вліяніе Интернаціонала на нѣмецкое и англійское рабочія движенія, столь различныя по характеру, но имѣющія каждое свою богатую содержаніемъ исторію, далеко выходитъ за предѣлы этого очерка. Не войдетъ въ него также и исторія втораго, Бакунинскаго Интернаціонала; о немъ придется говорить лишь постольку, поскольку онъ развивался внутри перваго; его самостоятельной дѣятельности въ Италіи и Испаніи мы касаться не будемъ.

1

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ реакція, наступившая вслѣдъ за кровавымъ возстановленіемъ порядка, нарушеннаго революціоннымъ 48-мъ годомъ, повсюду ослабѣваетъ, и прерванное общественное движеніе начинается снова. Въ различныхъ странахъ Европы почти одновременно замѣчается всегда предшествующее революціоннымъ эпохамъ, возбужденное состояніе промышленныхъ рабочихъ, проявляющееся, смотря по условіямъ той или другой страны, въ улчныхъ беспорядкахъ, въ учащенныхъ стачкахъ, въ ростѣ коалицій, въ поддержкѣ радикальныхъ кандидатовъ тамъ, гдѣ рабочіе участвуютъ въ выборахъ, въ большей отзывчивости ко всякой пропагандѣ. Соединить въ одно сознательное цѣлое эти разрозненные движенія было задачей, поставленной Международному Обществу Рабочихъ его основателями.

Впрочемъ, во Франціи подъемъ общественнаго настроенія обнаруживается сперва въ средѣ буржуазіи, въ особенности революціонной. Здѣсь образуются кружки такъ называемыхъ бланкистовъ и замышляются заговоры противъ правительства. Но рабочія массы остаются къ нимъ равнодушны. Въ ихъ средѣ движеніе возобновляется съ воспоминаніями о томъ, какъ отплатила рабочимъ Іюньскими днями созданная ими республика, — возобновляется съ глубокимъ недоуміемъ къ революціонерамъ изъ буржуазной среды, къ заговорщикамъ, къ

„политикамъ“ и даже къ самой политикѣ, неразрывно связанной въ умахъ рабочихъ съ слѣдованіемъ за той или другой фракціей радикальной буржуазіи. Идея самостоятельной, отдѣльной отъ буржуазіи политики рабочего класса еще не знакома во Франціи. Этому настроенію вполне соответствуетъ и соціальная программа, складывающаяся по Прудону въ интеллигентныхъ кружкахъ рабочего класса. Уже съ давнихъ поръ теорій этого писателя были единственными, проникшими въ рабочую среду Франціи, Бельгіи и французской Швейцаріи. Читали Прудона, конечно, очень немногіе, а понимали его запутанныя, многотомныя творенія и того меньше, но отдѣльныя фразы Прудона, отрывочныя свѣденія о даровомъ кредитѣ, объ обмѣнѣ продуктовъ по ихъ истинной стоимости, о федерализмѣ и анархіи были наготовѣ у каждаго, кто желалъ поразсуждать, потеоретизировать. Теперь, съ началомъ оживленія въ рабочей средѣ, чувствуется потребность въ практической программѣ, и прудонисты пытаются вывести ее изъ твореній своего учителя. Въ Парижѣ за эту задачу берется, между прочими, чеканщикъ Толень и кружокъ его друзей, превратившійся впоследствии въ первую секцію французскаго Интернаціонала. Свести къ практически выполнимому плану выводы изъ экономической части ученія Прудона (необходимость организаціи дароваго кредита и обмѣна продуктовъ по ихъ истинной стоимости) представлялось очень затруднительнымъ. За то политическая часть программы была совершенно ясна. Относился отрицательно къ самой идеѣ государства, въ которомъ, по ихъ теоріи, послѣ организаціи обмѣна не будетъ никакой надобности, прудонисты считали вредной всякую затрату силъ и энергій рабочего класса на борьбу противъ той или иной современной формы государственнаго строя, противъ того или иного правительства. Рабочимъ ничего не нужно отъ правительства, лишь бы оно не мѣшало имъ организовать обмѣнъ. Въ данный моментъ не было никакихъ основаній ожидать такихъ помѣхъ со стороны императорскаго правительства. Оно старалось, наоборотъ, всячески задобривать рабочихъ, въ надеждѣ противопоставить ихъ начинав-

шей поговаривать о своих правах буржуазии.

Уничтоживши, послѣ государственнаго переворота, всѣ остатки созданныхъ движеніемъ 1848 года рабочихъ союзовъ и ассоціацій, императоръ начинаетъ заботиться теперь о насажденіи „истиннаго социализма“ и жертвуетъ 500,000 ф. на помощь ассоціаціямъ. Попытка, впрочемъ, остается бесплодной, основанныя ассоціаціи почти тотчасъ же приходятъ въ упадокъ и не приобретаютъ ни малѣйшей популярности. Не довѣряя буржуазіи, лучшіе элементы рабочаго класса еще недовѣрчивѣе относятся къ правительству: — они гнушаются принимать отъ него денежную помощь.

То же стремленіе къ популярности заставляетъ императора способствовать поѣздкѣ въ Лондонъ на всемірную выставку 1862 года рабочихъ делегатовъ отъ различныхъ отраслей парижской промышленности. Выборы делегатовъ разрѣшено было произвести всеобщей подачей голосовъ, внѣ всякаго посторонняго вмѣшательства и при полной свободѣ собраній, вообще запрещенныхъ. Делегатами были выбраны лица, слышавшіе за наиболѣе образованныхъ въ своей средѣ. Большинство изъ нихъ осталось потомъ въ сторонѣ отъ дальнѣйшихъ событій, но руководство всѣмъ дѣломъ попало въ руки Толена, завѣдывавшаго, въ качествѣ секретаря комиссіи, организаціей поѣздки и всѣхъ сношеній делегаціи.

Герой 2-го Декабря и не подозрѣвалъ, конечно, что они содѣйствуютъ возникновенію новой революціонной силы, грознаго вполнѣдствіи Интернаціонала.

Въ Лондонѣ, послѣ осмотра выставки, французскіе гости были приглашены на банкетъ, устроенный для нихъ мѣстными рабочими. Хозяева обратились къ нимъ съ адресомъ, въ которомъ обсуждалось положеніе рабочаго класса цивилизованныхъ странъ. „По мѣрѣ увеличенія могущества машинъ, необходимость въ человѣческомъ трудѣ должна все болѣе и болѣе уменьшаться. Что же сдѣлаютъ съ тѣми, которыхъ лишаютъ работы? Должны ли они оставаться праздными и участвовать въ конкуренціи? Оставить ли ихъ умирать съ голоду или будутъ кормить на счетъ трудящихся? Мы не имѣемъ претензіи рѣшать такіе вопросы, говорить адресъ, но мы убѣждены, что они дол-

жны быть рѣшены и что для этого необходимы соединенныя усилія всѣхъ, какъ философовъ, государственныхъ людей, историковъ, такъ и работодателей и рабочихъ всѣхъ странъ. Долгъ каждаго человѣка, взять на себя часть этого труда...“ „Мы думаемъ, что, обмѣниваясь мыслями и наблюденіями съ рабочими различныхъ національностей, мы скорѣе откроемъ тайны экономической жизни общества...“*)

Вопросъ былъ поставленъ, какъ видимъ, съ самой жгучей его стороны, съ той именно, съ которой, очевидно, что трудность положенія рабочаго класса растетъ и должна расти вмѣстѣ съ ходомъ промышленнаго развитія. Но съ другой стороны, въ наивномъ намѣреніи рабочихъ рѣшать свою „огромную задачу“ сообща съ капиталистами и государственными людьми всѣхъ странъ, бросается въ глаза полное отсутствіе сознанія непримиримости классовыхъ интересовъ. „Единодушіе между нами и нашими хозяевами есть единственное средство уменьшить окружающія насъ трудности,“ говорится въ другомъ мѣстѣ адреса.

Французскіе делегаты отвѣтили предложеніемъ устроить рабочіе комитеты для письменныхъ сношеній по вопросамъ промышленности. Предложеніе встрѣчено было сочувственно, но ничего формальнаго устроено не было, да и комитетъ, написавшій адресъ, не принадлежалъ ни къ какой рабочей организаціи.

Нѣкоторые изъ делегатовъ нашли себѣ въ Лондонѣ выгодную работу, остальные вернулись въ Парижъ и принялись за составленіе отчетовъ своимъ избирателямъ. Съ оставшимися въ Лондонѣ делегатами завязалась переписка. Въ Парижѣ, между пришедшими въ соприкосновеніе по поводу делегаціи рабочими, также продолжались дѣятельныя сношенія и центромъ всего этого естественно явился кружокъ Толена, имѣвшій правильныя собранія и состоявшій изъ людей сравнительно образованныхъ. Поэтому, когда лѣтомъ 1863 г. въ Парижѣ начались манифестаціи, съ цѣлью побудить правительство высказаться въ пользу возставшей Польши и

*) Procès de l'Association Internationale des travailleurs ст. 62.

явился проект вызвать такія же манифестаціи въ Лондонѣ, то для поѣздки снова былъ выбранъ Толень и его друзья: Лимузенъ, Пerrasонъ и два другихъ.

Въ Лондонѣ и безъ того происходила сочувственная Польшѣ агитація. По случаю приѣзда Парижанъ состоялся большой рабочій митингъ, на которомъ докладчикомъ явился Оджеръ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ англійскихъ ремесленныхъ союзовъ. Въ адресѣ къ „французскимъ братьямъ“ докладчикъ отъ угнетенной Польши переходитъ къ угнетенію труда капиталомъ и говоритъ о необходимости международныхъ рабочихъ конгрессовъ для успѣшной борьбы противъ этого угнетенія. Такіе конгрессы могли бы во всякомъ случаѣ помѣшать предпринимателямъ вызывать, при каждой стачкѣ, заграничныхъ рабочихъ, являющихся въ ихъ рукахъ орудіемъ для пониженія заработной платы мѣстныхъ производителей.

Французы взяли на себя распространеніе Оджероваго адреса и условились готовить въ Парижѣ почву для основанія международного рабочаго союза. Они попытались также войти въ сношенія съ французской эмигрантской колоніей въ Лондонѣ. Здѣсь главную роль играли чистокровные политики, какъ Ледрю Ролленъ и бланкисты. Они были въ это время въ полнѣйшемъ восторгѣ отъ успѣха Парижской оппозиціи на выборахъ 1863 г. и Ледрю Ролленъ заявилъ даже Толену, что этими выборами Наполеону прописана отставка. Делегаты восторга не раздѣляли и къ заговорщицкимъ стремленіямъ эмигрантовъ отнеслись отрицательно. Тѣ, съ своей стороны, недоброжелательно смотрѣли на ихъ специально рабочую, вовсе не революціонную, какъ имъ казалось, затѣю. Отношенія поэтому сразу установились очень натянутыя.

Въ Лондонѣ, кромѣ нѣсколькихъ англичанъ, какъ Оджеръ и старый чартистъ Эрнестъ Джонсъ, подготовкой дѣла занялись главнымъ образомъ нѣмецкіе эмигранты: Марксъ и другіе, бывшіе члены Союза Коммунистовъ, который уже въ сороковыхъ годахъ провозгласилъ международный характеръ движенія пролетаріата и выпустилъ знаменитый манифестъ Маркса и Энгельса, заканчивающійся извѣстнымъ лозунгомъ: „Пролетаріи

всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

ГЛАВА II

24 Сентября 1864 года состоялся, наконецъ, большой митингъ въ С.-Мартенсъ-Галлѣ, созданный для учрежденія Международнаго Общества Рабочихъ. Делегатами изъ Парижа снова явились Толень, Лимузенъ и Пerrasонъ. Пришли также политическіе эмигранты различныхъ странъ: Марксъ и его нѣмецкіе послѣдователи, французскіе бланкисты, итальянцы, находившіеся пѣбликомъ подъ вліяніемъ Мадзини, поляки и т. д. Всѣ эти разнородные и разномыслящіе элементы хотѣли по своему направить начавшееся движеніе.

Бланкисты желали превратить его въ демократическій радикальный заговоръ противъ наполеоновскаго правительства. Заговоръ же хотѣлъ въ немъ видѣть и Мадзини, но другаго цѣльта, чистый отъ всякой классовой борьбы и полный идеальной любви и нравственности. По мнѣнію англичанъ, международный союзъ долженъ былъ имѣть значеніе подспорья въ стачкахъ и вообще въ той непосредственной борьбѣ съ предпринимателями, которая велась мѣстными ремесленными союзами. Парижане - прудонисты относились, наоборотъ, крайне отрицательно къ стачкамъ и желали найти въ новомъ обществѣ почву для пропаганды своихъ идей и для попытокъ ихъ практическаго примѣненія. Чего хотѣли Марксъ и его сторонники, мы увидимъ изъ дѣятельности Генеральнаго Совѣта, всѣ публичныя заявленія, всѣ манифесты котораго, до самаго Гаагскаго конгресса, были писаны Марксомъ. Но въ главныхъ чертахъ стремленія его можно было бы предугадать уже изъ Коммунистическаго Манифеста 1848 года, который заключаетъ въ себѣ всѣ основныя положенія современнаго научнаго социализма.

„Коммунисты не составляютъ какой либо особой партіи, противостоящей другимъ рабочимъ партіямъ, говоритъ Манифестъ. Они не выставляютъ никакихъ особыхъ принциповъ, подъ которые они хотѣли бы подвести движеніе пролетаріевъ.“

„Коммунисты отличаются от других рабочих партий только тем, что, с одной стороны, в движении пролетариев различных наций они выдѣляют и отстаивают общіе, независимые от національности, интересы всего пролетариата; с другой стороны — тем, что на различных стадіях развития, через которыя проходит борьба пролетаріев против буржуазии, они всегда защищают общіе интересы движения, в его дѣломъ... Ближайшая дѣль коммунистов та же, что и других рабочих партий: организация рабочего класса, свержение господства буржуазии, завоевание пролетариатомъ политической власти.

„Теоретическія положенія коммунистов ни в какомъ случаѣ не основываются на идеяхъ и принципахъ, открытых и установленныхъ темъ или другимъ всемирнымъ реформаторомъ.

„Они представляют собою лишь общее выражение современныхъ отношений, существующей нынѣ борьбы классовъ, совершающагося на нашихъ глазахъ историческаго движения.“

Говоря объ отношеніи коммунистовъ къ различнымъ оппозиционнымъ партиямъ, манифестъ заявляетъ, что „коммунисты повсюду поддерживаютъ всякое революціонное движение противъ существующихъ общественныхъ и политическихъ отношеній.“

Уже отсюда можно было предвидѣть, что Марксъ не захочетъ создать ни заговора, который никогда не можетъ объединить рабочія массы, а всегда захватываетъ лишь отдѣльныхъ фанатизированныхъ личностей, ни секты съ определеннымъ символомъ вѣры, которая сразу оттолкнула бы отъ себя, все съ этимъ символомъ несогласное. Можно было бы напередъ сказать, что знаменитый коммунистъ постарается вызвать широкое движение, способное объединить всѣ элементы рабочего класса, начавшіе сознавать свои классовые интересы. Дальнѣйшая исторія рабочего движения показала, что именно такая попытка была необходима и въ высшей степени своевременна.

Митингъ въ С. Мартенсъ-Галлѣ вотировалъ основаніе Международнаго Общества Рабочихъ и выбралъ временный комитетъ изъ 50 членовъ различныхъ націо-

нальностей для выработки устава, утвердить который предстояло первому конгрессу основаннаго общества.

Проектъ устава, представленный Мадзини, былъ повтореніемъ обычныхъ, строго централистическихъ уставовъ тайныхъ обществъ, которыми такъ богата была первая половина столѣтія. Комиссія отвергла его такъ же какъ и проектъ манифеста, въ которомъ Мадзини „гремѣлъ противъ классовой борьбы.“*)

Проникнутые совершенно другимъ духомъ, проекты Маркса были приняты огромнымъ большинствомъ.

Вотъ уставъ, утвержденный первымъ конгрессомъ общества.

„Принимая во вниманіе:

Что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ; что, борясь за свое освобожденіе, рабочие должны стремиться не къ созданію новыхъ привилегій, но къ установленію равныхъ для всѣхъ правъ и обязанностей, и къ уничтоженію всякаго классоваго господства;

Что экономическое подчиненіе рабочаго обладателю средствъ производства является источникомъ рабства, во всѣхъ его видахъ: нищеты, умственного отупѣнія, и политической зависимости;

Что, поэтому, экономическое освобожденіе рабочаго класса есть великая дѣль, которой всякое политическое движение должно быть подчинено какъ средство;

Что всѣ стремленія рабочихъ къ достиженію этой дѣли оставались до сихъ поръ безуспѣшными, вслѣдствіе недостатка единодушія между рабочими различныхъ отраслей труда въ каждой странѣ, и отсутствія братскаго союза между рабочими различныхъ странъ;

Что освобожденіе рабочихъ является не мѣстной только, или національной задачей, а затрагиваетъ интересы всѣхъ цивилизованныхъ націй и можетъ быть достигнуто только ихъ теоретическимъ и практическимъ содѣйствіемъ другъ другу;

Что движеніе, которое возобновляется теперь въ наиболѣе промышленныхъ странахъ Европы, вызывая по-

*) Eichhoff. Internationale Arbeiterassociation. Berlin, ст. 4

выя надежды, дастъ, вмѣстѣ съ этимъ, торжественное предостереженіе противъ старыхъ ошибокъ, и заставляетъ стремиться къ объединенію всѣхъ, пока еще разрозненныхъ, усаіій.

Въ виду вышесказаннаго основывается Международное Общество Рабочихъ. Оно объявляетъ:

Что всѣ примыкающія къ нему общества и отдѣльныя личности принимаютъ истину, справедливость и нравственность за основу своихъ отношеній ко всѣмъ людямъ, независимо отъ ихъ расы, религіи или національности; не должно быть обязанностей безъ правъ — правъ безъ обязанностей.

Ст. 1. Общество основано для того, чтобы создать центральный пунктъ соединенія и совмѣстнаго дѣйствія рабочихъ обществъ, существующихъ въ различныхъ странахъ и стремящихся къ одной цѣли, именно: ко взаимной поддержкѣ, развитію и полному освобожденію рабочего класса.

Ст. 2. Это общество называется Международнымъ Обществомъ Рабочихъ.

Ст. 3. Ежегодно собирается общій рабочий Конгрессъ, состоящій изъ уполномоченныхъ отъ различныхъ вѣтвей Общества. Конгрессъ формулируетъ общія стремленія рабочего класса, издаетъ необходимыя для успешной дѣятельности Общества постановленія, и выбираетъ членовъ Генеральнаго Совѣта Общества.

Ст. 4. Каждый конгрессъ назначаетъ время и мѣсто созванія слѣдующаго конгресса. Къ опредѣленному имъ сроку уполномоченные собираются въ назначенномъ мѣстѣ, не дожидаясь особыхъ приглашеній. Въ случаѣ надобности, Генеральный Совѣтъ можетъ перемѣнить мѣсто созванія конгресса. Конгрессъ опредѣляетъ ежегодно мѣстопребываніе Генеральнаго Совѣта и выбираетъ его членовъ. Избранный такимъ образомъ, Генеральный Совѣтъ имѣетъ право принимать въ свою среду новыхъ членовъ. На каждомъ ежегодномъ конгрессѣ Генеральный Совѣтъ представляетъ гласный отчетъ о работахъ своихъ за истекшій годъ. Въ случаѣ крайней нужды, онъ можетъ созвать конгрессъ ранѣе обыкновеннаго годового срока.

Ст. 5. Генеральный Совѣтъ образуется изъ рабочихъ

различныхъ національностей, имѣющихъ въ обществѣ своихъ представителей. Онъ выбираетъ изъ своей среды членовъ необходимаго для веденія дѣлъ бюро: канцеляр, главнаго секретаря, особыхъ секретарей для различныхъ странъ и т. д.

Ст. 6. Генеральный Совѣтъ долженъ дѣйствовать въ качествѣ агентуры для сношеній между различными національными или мѣстными вѣтвями Общества, такъ чтобы рабочіе каждой страны всегда имѣли свѣденія о движеніи ихъ класса въ другихъ странахъ, чтобы одновременно и по общему плану можно было предпринять изслѣдованіе соціальнаго положенія различныхъ странъ Европы; чтобы вопросы, возбужденные одной изъ вѣтвей Общества, но имѣющіе общій интересъ, могли обсуждаться всѣми прочими его вѣтвями, и чтобы, въ томъ случаѣ, когда со стороны Общества требуется то или другое практическое дѣйствіе — напр., при международныхъ столкновеніяхъ, — всѣ, примыкающія къ нему, общества могли дѣйствовать одновременно и цѣлесообразно. Генеральный Совѣтъ можетъ, когда найдетъ это нужнымъ, обращаться съ различными предложеніями къ мѣстнымъ или національнымъ рабочимъ обществамъ. Для облегченія своихъ сношеній съ различными вѣтвями Общества, Генеральный Совѣтъ будетъ печатать періодическіе отчеты.

Ст. 7. Такъ какъ успѣхъ движенія рабочихъ каждой страны можетъ быть обезпеченъ только ихъ союзомъ и единодушіемъ; такъ какъ, съ другой стороны, дѣятельность Генеральнаго Совѣта существенно облегчится въ томъ случаѣ, когда онъ войдетъ въ сношенія лишь съ немногими національными центрами, а не съ многочисленными и разрозненными мѣстными обществами, то члены Международнаго Общества Рабочихъ всѣми силами должны стремиться — каждый въ своей странѣ — къ объединенію существующихъ въ ней рабочихъ обществъ въ одинъ національный союзъ, съ центральнымъ органомъ управленія. Само собою разумѣется, что исполненіе этой статьи устава зависитъ отъ законовъ данной страны, и что каждое мѣстное общество можетъ входить въ непосредственныя сношенія съ Генеральнымъ Совѣтомъ, если къ этому нѣтъ препятствій со

стороны закона.

Ст. 8. Каждая секція имѣетъ право, для сношеній своихъ съ Генеральнымъ Совѣтомъ, назначить особаго секретаря.

Ст. 9. Всякій, раздѣляющій и отстаивающій принципы Международнаго Общества Рабочихъ, можетъ сдѣлаться его членомъ. Но каждая вѣтвь Общества ответственна за принятаго ею члена.

Ст. 10. При переселеніи изъ одной страны въ другую, каждый членъ Международнаго Общества встрѣтитъ братскую поддержку со стороны мѣстныхъ членовъ Общества.

Ст. 11. Примикающія къ Международному Обществу рабочія общества, хотя и связываются другъ съ другомъ братскими узами взаимной поддержки, удерживаютъ тѣмъ не менѣе свойственные имъ виды организаціи.

Ст. 12. Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ каждымъ Конгрессомъ, если на это согласятся двѣ трети уполномоченныхъ.

Ст. 13. Все, не предусмотренное уставомъ, будетъ пополняться особыми правлами, подлежащими контролю каждаго Конгресса.

Особенно нравились всюду основныя положенія, предпосланныя статьямъ устава. Интернаціональ всегда гордился ими.

Подъ этими положеніями, дѣйствительно, долженъ былъ, не колеблясь, подписаться каждый членъ той части рабочихъ массъ, которая защищаетъ свои интересы, въ какой бы формѣ ни велась ея борьба, на какой бы ступени развитія она ни стояла, какія бы теоріи ни бродили въ головахъ ея вожаковъ.

Противъ нихъ не нашли ничего возразить даже ученики благочестиваго доктора Куллери, защитника собственности и союзника мѣстныхъ консерваторовъ, основавшего въ Юрскихъ горахъ одну изъ первыхъ секцій Интернаціонала.* И потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, ко-

*) Даже и болѣе ученые друзья собственности не нашли въ уставѣ Интернаціонала ничего для нея вреднаго. Что „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“— это казалось утвер-

гда Интернаціональ, сдѣлавъ все, что было возможно на той ступени развитія, на которой стоялъ тогда пролетариатъ, и приобрѣтя всемірное значеніе, погнѣи, и на его развалинахъ пытались дѣйствовать бакунисты, всей душой ненавидѣвшіе Генеральный Совѣтъ, а въ особенности Маркса, даже и они не рѣшились ничего измѣнить въ этихъ положеніяхъ.

Пришли въ восторгъ и французскіе прудонисты, когда, вскорѣ по возвращеніи изъ Лондона, получены были въ Парижѣ отпечатанные по англійски проекты устава и манифеста. Толень, впрочемъ, обратившій особенное вниманіе на фразу о подчиненіи политическаго движенія*) великой цѣли экономическаго освобожденія рабочаго класса, радовался, очевидно, по недоразумѣнію. Онъ видѣлъ въ ней оправданіе воздержанія рабочаго класса отъ вмѣшательства въ политическую борьбу, т. е., нѣчто прямо противоположное мысли Маркса, имѣвшаго въ виду политическую борьбу рабочаго класса, сообразующуюся исключительно съ его классовыми интересами.

Бланкисты, воевавшіе съ прудонистами главнымъ образомъ именно изъ-за вопроса о „политикѣ“, тоже присоединились, въ лицѣ лондонскихъ эмигрантовъ, къ новому обществу и бланкистъ Лелюбе попалъ въ избранный изъ среды комиссіи первый Генеральный Совѣтъ.

Вступительный манифестъ новаго общества начинается указаніемъ того факта, что нужда рабочаго класса съ 1848 по 64 годъ нисколько не уменьшилась,

жденіемъ принципа *самопомощи* и привлекло къ новому обществу симпатіи многихъ почтенныхъ людей“ говоритъ Лавеле (*Socialisme contemp.* ст. 242).

„Почтенный“ бельгійскій экономистъ полагалъ, что эта фраза представляетъ собою новую варьяцію на старую тему о воздержаніи, сбереженіи, трудолюбіи и прочихъ добродѣтеляхъ, усердно рекомендуемыхъ „почтенными людьми“ въ качествѣ единственнаго рецепта для освобожденія рабочихъ отъ всѣхъ бѣдствій.

*) При чемъ слова „какъ средство“ (*as a mean*), заканчивающіе фразу въ англійскомъ оригиналѣ были пропущены въ 1-мъ французскомъ переводѣ.

несмотря на безпримѣрную быстроту развития промышленности и торговли за этотъ періодъ.

Въ пятидесятихъ годахъ слышались пророчества, что науперизмъ исчезнетъ въ Англій, если ея ввозъ и вывозъ поднимутся на 50 процентовъ. Они почти утrophлись, а науперизмъ усилился. Въ подтвержденіе, какъ громаднаго роста промышленности, такъ и успленія нищеты рабочаго класса, приводится цѣлый рядъ цифръ и фактовъ официально констатированныхъ англійскими парламентскими отчетами.

„Съ другой, мѣстной окраской и въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, продолжается манифестъ, англійскія условія повторяются и во всѣхъ, захваченныхъ промышленнымъ развитіемъ, странахъ континента. Во всѣхъ этихъ странахъ шло съ 48 г. неслыханное развитіе промышленности, такое расширеніе ввозной и вывозной торговли, о возможности котораго прежде и не догадывались. И повсюду, такъ же какъ въ Англій, этимъ увеличеніемъ богатства и могущества воспользовались одни имущіе классы... Нищета рабочихъ повсюду возросла, по меньшей мѣрѣ, въ той же пропорціи, въ какой увеличилось богатство высшихъ классовъ... Теперь уже, во всѣхъ европейскихъ странахъ, неизбежно установлена та истина, что ни усовершенствованіе машинъ, ни приложеніе науки къ промышленности и земледѣлію, ни какія бы то ни было ухищренія въ области обмѣна, ни колоніи и эмиграція, ни открытіе новыхъ рынковъ, ни всѣ эти вещи, вмѣстѣ взятыя, не могутъ устранить нищеты рабочихъ массъ, что наоборотъ, на существующей ложной основѣ, всякое новое развитіе творческой силы труда лишь углубляетъ общественныя противоположности, лишь обостряетъ столкновенія. Эта истина несомнѣнна теперь для каждаго безпристрастнаго изслѣдователя, оспаривать ее можно уже не по убѣжденію, а только по расчету.“

Пораженіе революціи 48 г., уничтоживши всѣ организаціи, всѣ журналы рабочей партіи, распространилось также и на Англій. Хотя между рабочимъ классомъ этой страны и его континентальными собратьями не было общности въ борьбѣ, но имъ пришлось тѣмъ же менѣе испытать общность пораженія. Побѣда реак-

ціи на материкѣ возвратила англійскимъ землевладѣльцамъ и капиталистамъ ихъ пошатнувшуюся самоувѣренность и дозволила взять назадъ уже обѣщанныя уступки.

И однако рабочій классъ сдѣлалъ за этотъ періодъ два важныхъ приобрѣтенія.

Первымъ было завоеваніе, послѣ 30-ти лѣтней борьбы, закона о 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ, который удалось провести благодаря мимолетному расколу между поземельной и денежной аристократіей. Весьма значительная физическая, умственная и нравственная польза этого закона для фабричныхъ рабочихъ теперь обнаружена со всѣхъ сторонъ. Континентальныя правительства вынуждены вводить у себя его болѣе или менѣе искаженныя копіи, а англійскому парламенту приходится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширять область его примѣненія. Но чрезвычайный успѣхъ этой мѣры имѣлъ не одно только практическое значеніе... „Во время борьбы за нее буржуазія предсказывала и доказывала устами своихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, какъ докторъ Юрѣ и профессоръ Сеніорѣ, что всякое законодательное ограниченіе рабочаго времени будетъ смертельнымъ ударомъ англійской промышленности.... Борьба за законодательное ограниченіе рабочаго времени велась тѣмъ упорнѣе, что грозила не только барышамъ предпринимателей, но прямо вторгалась въ область великой распри между слѣбными правилами закона спроса и предложенія, составляющими всю суть буржуазной политической экономіи, и цѣлесообразно, сознательно организованнымъ общественнымъ производствомъ, составляющимъ внутреннее содержаніе политической экономіи рабочаго класса. Поэтому-то 10-ти часовая билъ былъ не только большимъ практическимъ успѣхомъ, но вмѣстѣ и побѣдой принципа. Въ первый разъ политическая экономія буржуазіи была, при яркомъ свѣтѣ дня, побѣждена политической экономіей рабочаго класса.“

Другимъ приобрѣтеніемъ былъ успѣхъ опытовъ кооперативнаго производства, фактически доказавшій, что крупныя промышленныя предпріятія могутъ вестись сообразно требованіямъ науки безъ участія рабо-

тодателей, что орудія труда могутъ функціонировать и приносить плоды, не становясь орудіями господства и эксплуатаціи, и что наемный трудъ есть такая же преходящая, предназначенная къ исчезновенію форма, какъ и рабство или крѣпостничество. И тотъ же опытъ періода 48 — 64 г.г. доказалъ также, что кооперація, оставаясь предприятиями отдѣльныхъ рабочихъ группъ, никогда не будутъ въ состояніи остановить растущей въ геометрической пропорціи монополіи и освободить рабочій классъ или хотя бы замѣтнымъ образомъ облегчить его положеніе... „По этой-то, вѣроятно, причинѣ благомыслиціе аристократы, сладкорѣчивые буржуа и даже иные практичные экономисты, послѣ тщетныхъ усилій задавить въ зародышѣ систему кооперативнаго труда, вдругъ принялись осыпать ее такими слащавыми комплиментами.“

Чтобы освободить рабочія массы, кооперативный трудъ долженъ развиваться до размѣровъ національнаго производства, а, слѣдовательно, вестись государственными средствами. Пока государственная власть находится въ рукахъ имущихъ классовъ, они будутъ пользоваться ею лишь для увѣковѣченія своей монополіи.

„Завоеваніе политическаго могущества составляетъ поэтому великій долгъ рабочаго класса.“

И рабочіе повидимому это поняли: въ Англіи, Германіи, Италіи и Франціи начинается одновременное возрожденіе рабочаго движенія.

„Одинъ изъ элементовъ успѣха у рабочихъ имѣется — это ихъ многочисленность. Но тяжело ложатся на вѣсы исторіи лишь числа, объединенныя въ союзъ и направляемыя къ сознательной дѣли... Опытъ показалъ, что въ борьбѣ за освобожденіе, отсутствіе братскаго союза между рабочими различныхъ странъ наказываетъ всеобщей неудачей ихъ несогласованныхъ усилій. Эти соображенія побудили рабочихъ различныхъ странъ, собравшихся на открытый митингъ въ С. Мартенсъ-Галлѣ, основать Международное Общество Рабочихъ.“

Манифестъ новаго общества оканчивается подобно своему предшественнику, Коммунистическому Манифесту 1847 г., призывомъ пролетаріевъ всѣхъ странъ къ соединенію

Прочтя повнимательнѣе этотъ документъ, правовѣрные послѣдователи Прудона легко могли бы замѣтить въ выводахъ автора ненавистный коммунизмъ, но повидимому они не обратили на нихъ вниманія.

Кружокъ Толена превращается въ парижскую секцію Интернаціонала и избираетъ бюро, состоящее изъ кассира, архиваріуса и нѣсколькихъ корреспондентовъ для сношеній, пока еще съ однимъ Лондономъ, а впоследствии съ имѣющими образоваться другими секціями.

Вскорѣ начинаются индивидуальныя присоединенія къ этой маленькой группѣ.

Въ комнатку на улицѣ Гравилье, гдѣ помѣстилось бюро секціи, приходятъ записываться нѣкоторые бывшіе члены республиканскихъ ассоціацій 1848 года, распущенныхъ реакціей. Приходятъ и люди, чуждые рабочему міру, какъ Фрибуръ или студенты Лонге, Эмиль Ришаръ, даже доктора и публицисты.

Нѣсколько лицъ съ громкимъ именемъ, съ положеніемъ, какъ историкъ Генри Мартенъ, душеприкащикъ Прудона Густавъ Шодэ, вице-президентъ Учредительнаго Собранія 48 г. Корбонъ, выражаютъ свое сочувствіе и готовность содѣйствовать, быстро исчезнувшую, впрочемъ, какъ только новое общество начало пріобрѣтать значеніе. Лишь съ бланкистами отношенія не налаживаются. Нѣкто Лефоръ, судившійся уже разъ за участіе въ тайномъ обществѣ, доводитъ до свѣденія бюро, что могъ бы сразу присоединить къ нимъ до 10,000 рабочихъ. Бюро отмахивается. Лефоръ сносится съ Лондономъ и отъ Генеральнаго Совѣта получается письмо, назначающее его корреспондентомъ Интернаціонала во французской прессѣ. Онъ могъ бы, такимъ образомъ, сразу придать дѣлу ту или иную окраску передъ публикой. Члены бюро заявили Лефору, что ихъ дѣли различны, что они не стремятся къ республиканской манифестаціи, о которой мечтаетъ онъ. Они хотятъ основать ассоціацію, ведущую путемъ изслѣдованія и пропаганды къ постепенному освобожденію труда, а на этой почвѣ его извѣстность можетъ быть лишь опасна, не принося никакой пользы дѣлу. Лефоръ настаивалъ. Тогда Толенъ и Фрибуръ отправились въ Лондонъ, добились отмены рѣшенія и пріобрѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣятельныхъ

враговъ, въ лицѣ бланкистовъ. Съ этихъ поръ начинаютъ ходить, долго преслѣдовавшіе парижскій Интернаціональ, смутные слухи о его мнимыхъ связяхъ съ императорскимъ правительствомъ.

Несмотря на нѣкоторый видимый успѣхъ, секція чувствовала себя изолированной среди рабочихъ массъ Паризжа. Въ основанныхъ, при содѣйствіи кредитныхъ учреждений, ассоціаціяхъ, въ синдикальныхъ камерахъ, въ различныхъ ремесленныхъ корпораціяхъ, появившихся вслѣдъ за отмѣной въ 1864 году закона о коалиціяхъ, она почти не имѣла связей. Чтобы помочь горю, была придумана слѣдующая мѣра.*) Члены бюро составили списокъ наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ Паризжа въ различныхъ отрасляхъ промышленности и, написали каждому изъ нихъ отдѣльное приглашеніе — явиться въ назначенный часъ, по такому-то адресу. Болѣе 100 человекъ откликнулось на призывъ.

Имъ посѣщали объяснить, что отвѣтственность за незаконное собраніе (собранія свыше 20 человекъ были запрещены) падеть только на приглашавшихъ, и затѣмъ, изложивъ цѣль Международнаго Общества, просили собравшихся употребить все свое вліяніе въ различныхъ группахъ парижскихъ рабочихъ, чтобы добиться отъ нихъ выбора делегатовъ, которые, присоединившись къ бюро Интернаціонала, помогли бы ему въ его дѣятельности. Въ отвѣтъ на это, одинъ изъ приглашенныхъ, Гелигонъ, прямо заявилъ, что новое общество должно прежде оправдаться отъ обвиненія въ бонапартизмѣ, что объ немъ въ Парижѣ ходятъ недобрые слухи.

Толень, наиболѣе подозрѣваемый, отвѣтилъ Гелигону, что имѣлъ сношенія съ принцемъ Наполеономъ въ качествѣ секретаря выставочной комиссіи и болѣе — никакихъ; что Интернаціональ стремится вербовать своихъ членовъ, по преимуществу, въ средѣ республиканцевъ, но, какъ цѣлое, онъ намѣренъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ политику. Это — общество изученія, изслѣдованія, а не новый карбонаризмъ, и, во всякомъ случаѣ, имъ, вліятельнымъ рабочимъ,

*) Фрибургъ L'Internationale ст. 31 — 33.

слѣдуетъ вмѣшаться въ дѣло, чтобы изоблечить членовъ общества, если они обманщики, или присоединиться къ нимъ, если они искренніе дѣятели.

Собраніе разошлось, обѣщавъ подумать и посоветоваться.

Выборы не состоялись, но результатомъ попытки было присоединеніе къ обществу нѣсколькихъ цѣнныхъ дѣятелей и въ томъ числѣ Варлена, ставшаго впоследствии душой французскаго Интернаціонала. Присоединился также и Гелигонъ, очевидно удовлетворившійся объясненіемъ. Вообще, съ этихъ поръ положеніе новаго общества становится прочнѣе, оно приобретаетъ нѣкоторымъ образомъ права гражданства среди рабочихъ группъ Паризжа, хотя и не проявляетъ пока большой притягательной силы. Къ Сентябрю 65-го года парижская секція насчитывала до 500 членовъ.

Настало время предполагаемаго конгресса, но силы Интернаціонала были еще слишкомъ незначительны. Въ Лондонѣ итальянскіе эмигранты отстали по совѣту Мадзини. Послѣ исторіи съ Лефоромъ изъ Генеральнаго Совѣта вышелъ Лелюбе и отшатнулись бланкисты, хотя и продолжала существовать французская секція съ бланкистскою окраской. Въ Лондонѣ и Парижѣ имѣлось къ этому времени только двѣ секціи: въ Женевѣ, основанная старымъ нѣмецкимъ коммунистомъ Иоганомъ-Филиппомъ Беккеромъ, и другая въ Юрскихъ горахъ — докторомъ Куллери. Рѣшено было вмѣсто конгресса созвать конференцію въ Лондонѣ. На этой конференціи присутствовали Толень, Фрибургъ, Лимузенъ и Варленъ отъ Паризжа, Цезарь Деналь отъ Брюсселя, Беккеръ и Дюпле отъ Женевы, Везинье и Лелюбе отъ лондонской бланкистской секціи и за тѣмъ представители Генеральнаго Совѣта: Оджеръ — президентъ, Кремеръ — Генеральный Секретарь, Марксъ — секретарь для Германіи, Дюпонъ — для Франціи и Юнгъ — для Швейцаріи.

По первому же вопросу, поднявшемуся при чтеніи устава, именно по вопросу о томъ, кого считать рабочимъ — Парижане стали въ противорѣчіе со всѣми остальными членами конференціи. Они предлагали закрыть доступъ въ общество такъ называемымъ рабо-

тикамъ мысли, опасаясь, что тѣ увлекутъ Интернаціональ на путь политики. Слѣдуя Прудону, они желали также исключить женщинъ, которыхъ природа, по ихъ мнѣнію, создала кормилицами и хозяйками, а не общественными дѣятелями; но и въ этомъ случаѣ они ни въ комъ не встрѣтили поддержки. Послѣ дебатовъ было рѣшено предоставить каждой секціи понимать слово *рабочій* настолько широко или узко, какъ она пожелаетъ. Французы, для себя, рѣшили принимать впередъ исключительно работниковъ мускульнаго труда.

Второй, вызвавшій пренія, вопросъ былъ о Польшѣ. Французы желали исключить его изъ программы будущаго конгресса. Но большинство было противъ исключенія, а бланкисты заявили даже, намекая на парижанъ, что лишь бонапартисты могутъ возражать противъ обсуждения на конгрессѣ вопроса о возстановленіи Польши, чѣмъ и вызвали бурный протестъ со стороны оскорбленныхъ.

По окончаніи конференціи данъ былъ вечеръ съ чаемъ и танцами. Пока Варленъ и Лимузенъ, рассказывающіе Фрибурь,*) танцовали съ дочерью Маркса, послѣдній пытался выяснитъ Толену и Фрибуру ложность прудонистской постановки рабочаго вопроса. Объясненія, по словамъ Фрибура, вовсе не убѣдили ихъ, а лишь заставили увидѣть разницу взглядовъ и опасность, угрожающую прудонизму со стороны Маркса.

Въ теченіе слѣдующаго года во Франціи были основаны новыя секціи въ Лионѣ, Руанѣ и Марсельѣ.

Въ Парижѣ число членовъ почти не увеличивалось. Бюро собиралось по четвергамъ, перечитывало Прудона и готовило для конгресса свой мемуаръ въ отвѣтъ на вопросы, предложенные конференціей. Оно продолжало также подчеркивать свою политическую нейтральность, свои мирныя наклонности. Когда поднялась была агитація въ пользу стачекъ, прудонисты ей противопоставляли. Варленъ и другіе новые люди пока еще ступевывались передъ группой Толена.

*) Ст. 46.

Въ Англіи Генеральный Совѣтъ старался сблизиться съ ремесленными союзами. Правила этихъ обществъ запрещали членамъ обсуждать политическіе вопросы на своихъ собраніяхъ. Въ собраніи организациі они могли, конечно, заниматься чѣмъ угодно и вступать, какъ частныя лица, въ какіе угодно политическіе союзы, но въ общемъ они были равнодушны къ политикѣ. Въ Англіи шла въ это время агитація за избирательную реформу. Интернаціональ принялъ въ ней дѣятельное участіе. Многіе изъ членовъ Генеральнаго Совѣта вступили въ лигу реформы и говорили на ея митингахъ. Они употребляли всѣ усилія, чтобы втянуть ремесленные союзы въ это движеніе и усиѣли до нѣкоторой степени. На одномъ многочисленномъ собраніи, гдѣ большинство состояло изъ членовъ этихъ союзовъ и предсѣдателемъ былъ выбранъ Оджеръ, приняли резолюцію, признающую неотложную необходимость всеобщаго избирательнаго права, какъ первой ступени для приобрѣтенія рабочимъ классомъ политическаго могущества.

Генеральному Совѣту удалось также помѣшать привозу иностранныхъ рабочихъ во время большой стачки лондонскихъ портныхъ, что произвело на ремесленные союзы очень хорошее впечатлѣніе. Конференція делегатовъ этихъ союзовъ вотировала обращеніе къ рабочимъ обществамъ съ совѣтомъ присоединиться къ Интернаціоналу. Но ни одного полнаго присоединенія не послѣдовало. Нѣкоторыя общества вступили лишь въ необязательныя отношенія. Были также личныя присоединенія къ Интернаціоналу членовъ ремесленныхъ союзовъ.

Въ Швейцаріи за этотъ годъ было основано много маленькихъ секцій, благодаря, главнымъ образомъ, пропагандѣ Куллери, а женевская секція раздѣлилась на двѣ: французскую и нѣмецкую, и послѣдняя начала издавать первый органъ Интернаціонала, „Vorbot“, подъ редакціей Беккера.

ГЛАВА III

3-го Сентября 1866 года состоялся въ Женевѣ первый Конгрессъ Международнаго Общества, на который собралось 60 представителей отъ двадцати пяти его секцій и тринадцати постороннихъ рабочихъ обществъ. Особенно широко была представлена Франція (14 делегатовъ отъ 4-хъ секцій) и французская Швейцарія. Нѣмецкая делегація состояла изъ 6 человекъ, Генеральный Совѣтъ прислалъ пятерыхъ. Проектъ устава принять конгрессомъ единогласно, только французы снова подняли было вопросъ объ исключеніи представителей умственного труда, но встрѣтили единодушный отпоръ со стороны всѣхъ остальныхъ делегатовъ.

Кромѣ устава, конгрессу предстояло высказаться по цѣлому ряду вопросовъ интересующихъ рабочій классъ. Эти вопросы предлагались какъ секціями, черезъ посредство Генеральнаго Совѣта, такъ и самимъ Совѣтомъ, и заранѣе разсылались секретарями для предварительнаго обсужденія на собраніяхъ секцій. На этотъ разъ они были составлены еще годъ тому назадъ Лондонской конференціей. Генеральный Совѣтъ высказался по главнѣйшимъ изъ предложенныхъ вопросовъ въ краткой письменной „инструкціи“ своимъ делегатамъ. Парижане явились со своимъ мемуаромъ, разросшимся ко времени конгресса въ объемистое сочиненіе, обнимающее почти всю программу прудонистовъ. Нѣмцы тоже приготовили свою записку, но ознакомившись съ инструкціей Генеральнаго Совѣта, рѣшили не читать ее на конгрессѣ и цѣликомъ присоединиться къ лондонской делегаціи. Мы познакоимъ читателей, какъ съ этой инструкціей, намѣчающей взгляды Генеральнаго Совѣта на задачи Международнаго Общества, такъ и съ главнѣйшими чертами парижскаго мемуара, характеризующими первоначальную программу прудонистовъ, съ различными видоизмѣненіями которой, мы будемъ встрѣчаться во все время существованія Международнаго Общества.

По первому вопросу, о международной помощи рабочимъ отдѣльныхъ странъ въ борьбѣ между трудомъ и

капиталомъ, Генеральный Совѣтъ говоритъ въ своей инструкціи, что, съ общей точки зрѣнія, вся дѣятельность Интернационала должна заключаться съ объединеніи, въ обобщеніи разрозненныхъ усилій рабочаго класса, борющагося за свои интересы. Задача общества — создать такую связь, при которой рабочіе различныхъ странъ будутъ, не только чувствовать себя товарищами въ борьбѣ, но и дѣйствовать, какъ члены одной освободительной арміи. Въ примѣръ проявленія такой активной солидарности ставится международная помощь при стачкахъ, препятствіе патронамъ замѣнять непокорныхъ мѣстныхъ рабочихъ заграничными и проч. Чрезвычайно важной международной задачей признается затѣмъ статистическое изслѣдованіе положенія рабочаго класса всѣхъ странъ, предпринятое по собственной инициативѣ рабочихъ. Выполненіемъ такой задачи рабочій классъ доказалъ бы, что онъ способенъ взять свою судьбу въ собственныя руки. Всѣ секціи должны заняться рабочей статистикой и посылать собранныя свѣденія Генеральному Совѣту для обработки въ одно цѣлое.

По второму вопросу, объ отношеніи труда къ капиталу и о ремесленныхъ союзахъ, инструкція говоритъ, что „капиталъ есть концентрированная общественная сила, рабочій же располагаетъ только своей личной рабочей силой. Поэтому контрактъ между капиталистомъ и рабочимъ не можетъ быть установленъ на справедливыхъ основаніяхъ. Единственной общественной силой рабочихъ является ихъ число. Но эта сила уничтожается разьединеніемъ рабочихъ, вытекающимъ изъ ихъ взаимной конкуренціи. Ремесленные союзы выросли совершенно естественно изъ первыхъ же попытокъ рабочихъ устранить, или по крайней мѣрѣ уменьшить конкуренцію въ своей собственной средѣ, мѣшающую сопротивляться деспотизму капитала. Рабочіе стремились посредствомъ союза видоизмѣнить въ свою пользу условія контракта. Непосредственная дѣятельность ремесленныхъ союзовъ, въ борьбѣ труда съ капиталомъ, ограничивалась до сихъ поръ потребностями текущаго времени вопросами, о заработной платѣ о продолжительности рабочаго дня и проч. Такая дѣ-

тельность не только законна — она обязательна и, пока существует современная система, от нее невозможно отказаться. Ее необходимо, наоборот, расширить и усилить объединением ремесленных союзов всех стран. Но еще важнее другая сторона дела: сами того не сознавая, ремесленные союзы создали центры организации рабочего класса, так же точно, как средневѣковые коммун и муниципалитеты создали такие центры для буржуазии. Необходимые в партизанской борьбе труда против капитала, ремесленные союзы имеют еще большее значение в качестве могущественных орудий уничтожения самой системы наемного труда и диктатуры капитала. Кроме своей непосредственной задачи — противодействия капиталу, они должны теперь сознательно взять на себя роль очагов организации рабочего класса, в виду великой цели его полного освобождения. Они должны содействовать всякому социальному и политическому движению в этом направлении, должны явиться представителями всего рабочего класса, охватить его целиком и обратить особенное внимание на привлечение рабочих всего хуже оплачиваемых отраслей промышленности.

Переходя к вопросу об ассоциациях и кооперациях, инструкция Генерального Совета напоминает своим делегатам, что Международное Общество не должно, ни в каком случае, навязывать рабочему движению ту или другую доктринерскую систему. Его задача лишь в том, чтобы расширять и связывать в одно целое все отдельные освободительные движения, самостоятельно возникающие в рабочей среде. Конгресс не должен бы, поэтому, вотировать за какую нибудь специальную систему кооперации, но ограничиться заявлением некоторых общих основных положений. „Значение ассоциаций заключается в фактическом доказательстве возможности иных форм производства кроме современных... И в этом смысле, производительные ассоциации заслуживают большого внимания, нежели потребительные. Последние скользят лишь по поверхности экономического строя, тогда как первые захватывают его основания. Но не от ассоциаций, каких

бы то ни было, можно ожидать устранения капиталистического строя. Для этого необходимы широкие, коренные изменения, распространяющиеся на целое общество. Такие изменения возможны лишь через посредство организованной общественной силы — государственной власти, которая из рук капиталистов и землевладельцев должна предварительно перейти в руки рабочего класса.“

Совсем в другую область идей переносят нас авторы парижского мемуара. Для осуществления их идеала не нужно государственной власти, не требуется мѣръ, изменяющих условия производства и распределения в целом обществе. Их новый общественный строй может быть создан, в небольших размерах, усилиями убежденных личностей, внутри существующего общества, чтобы, расширяясь силою примера и убеждения, постепенно замѣнить его собою. Для них, поэтому, нужно не объединение разнородных попыток пролетариата, не организация борющейся освободительной армии, а приобретение убежденных сторонников своей системы исправления существующего зла. В этом они сходятся со всеми предшествовавшими Марксу социалистическими системами.

К стачкам Прудонисты относятся отрицательно. Они составляют, в их глазах, такое же вредное для обеих сторон проявление борьбы между трудом и капиталом, как и приостановки работ самими хозяевами. Капитал также необходим для производства, как и труд. Причина борьбы между ними лежит в их современных отношениях, которые слѣдует изменить посредством организации обмена на началах взаимности. В достижении этой цели и заключается, по мнению прудонистов, задача Международного Общества. В настоящее время все продукты обмениваются на деньги, которые в свою очередь превращаются в продукты. Это посредничество не нужно. „Пусть употребляют деньги те, кому угодно платить проценты, лишь бы и нам было дозволено было обмениваться удобным для нас способом. Для этого мы не требуем ни покровительства, ни вспомоществова-

вованія. Мы не хотимъ никому ничего навязывать, но требуемъ, чтобы и намъ ничего не навязывали.“*)

Обмѣнъ на началахъ взаимности можетъ осуществиться посредствомъ коопераціи, которую авторы мемуара противопоставляютъ ассоціаціи, стремящейся сливать индивидуальныя интересы и создавать абсолютное равенство. При коопераціи индивидуумы остаются вполне самостоятельными, независимыми въ своемъ производствѣ и потребленіи, личностями. Они связаны другъ съ другомъ лишь рядомъ свободно заключенныхъ контрактовъ, въ виду отдѣльных, опредѣленныхъ цѣлей. Этими контрактами самостоятельные производители гарантируютъ другъ другу доставленіе опредѣленнаго количества продуктовъ, услугъ, обязательствъ въ обмѣнъ за равноцѣнное количество другихъ продуктовъ и проч. Здѣсь сумма услугъ, свободы, благосостоянія тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большее число лицъ участвуетъ въ контрактѣ. Ассоціація, наоборотъ, распространяясь, привела бы къ полному поглощенію индивидуума, къ государственному коммунизму. Несмотря на осужденіе ассоціаціи за ея коммунистическую тенденцію, прудонисты знали конечно, что существуютъ такія отрасли, гдѣ индивидуальное (т. е. ремесленное) производство уже не мыслимо и гдѣ приходится выбирать между наемнымъ и ассоціаціоннымъ трудомъ. Они видѣли, что въ такихъ отрасляхъ для производства необходимо капиталъ; для пролетаріевъ, желающихъ составить ассоціацію, надо пріобрѣсти этотъ капиталъ въ кредитъ, и кредитъ, по мнѣнію прудонистовъ, долженъ быть даровымъ: иначе будетъ нарушено равновѣсіе обмѣновъ на началѣ взаимности. Кредитъ является для прудонистовъ краеугольнымъ камнемъ ихъ системы.

По предложенію французской делегаціи, конгрессъ вотировалъ резолюцію, рекомендующую всѣмъ секціямъ:

*) По вопросу о значеніи денегъ въ обмѣнѣ см. Ницету Философій Маркса, русскій переводъ которой составляетъ пятый выпускъ Библиотеки Современнаго Соціализма.

во 1-хъ заняться изученіемъ вопроса о кредитѣ и посылать свои работы Генеральному Совѣту для напечатанія, во 2-хъ, заботиться о томъ, чтобы соединить всѣ существующія рабочія кредитныя учрежденія въ одинъ банкъ Международнаго Общества.

Противники прудонистской постановки рабочаго вопроса, не пытались доказывать на конгрессѣ ея теоретическую несостоятельность. Лондонская и нѣмецкая делегаціи сосредоточили всю энергію на отстаиваніи рѣшеній, опредѣлявшихъ ближайшую практическую дѣятельность Интернаціонала въ борьбѣ рабочихъ массъ за свои непосредственныя интересы.

Самыя жаркія пренія, самую горячую оппозицію французскаго большинства вызвалъ вопросъ объ ограниченіи часовъ труда.

Делегаты Генеральнаго Совѣта предложили слѣдующее рѣшеніе:

„Конгрессъ объявляетъ ограниченіе рабочаго дня необходимымъ предварительнымъ условіемъ, безъ котораго невозможны дальнѣйшіе шаги по пути освобожденія рабочаго класса. Онъ предлагаетъ рабочимъ требовать законодательнаго ограниченія рабочаго дня во семью часами.“

Большинство французскихъ делегатовъ возстало противъ подобной регламентаціи. По ихъ мнѣнію, принципъ свободы контрактовъ запрещаетъ Интернаціоналу вмѣшиваться въ частныя отношенія между хозяевами и рабочими. Государству также не должно быть никакого дѣла до такихъ вопросовъ. Количество часовъ труда зависитъ отъ условій производства, а эти условія различны въ каждой странѣ. Вмѣсто ограниченія часовъ труда французскіе делегаты предлагаютъ „утвердить эквивалентность (равноцѣнность) функцій (т. е. труда различныхъ отраслей), посредствомъ установленія минимума заработной платы (иначе сказать равенства рабочей платы во всѣхъ отрасляхъ).“

Лондонскіе делегаты, Оджеръ въ особенности, горячо защищаютъ свое предложеніе. Восьми-часовой рабочий день долженъ стать общимъ всемірнымъ лозунгомъ

Установить минимумъ заработной платы очень трудно, добиться же восьми - часового дня вполне возможно. Въ Соединенныхъ Штатахъ этимъ вопросомъ уже занято законодательство; тамъ всѣ рабочія общества требуютъ его разрѣшенія и просятъ содѣйствія европейцевъ. Въ Англии тоже идетъ агитація за 8-ми часовой день. Международное Общество должно всецѣло присоединиться къ этому движенію.

На большихъ фабрикахъ, возражалъ Куллери, гигиена дѣйствительно требуетъ уменьшенія часовъ труда, но швейцарская мануфактура, часовая, напримѣръ, находится въ такихъ условіяхъ, что здѣсь, безъ всякаго вреда, можно работать больше 10 часовъ. Многіе представители французской Швейцаріи присоединяются къ заявленію Куллери.

Оджеръ снова беретъ слово. Прежде, говоритъ онъ, въ Англии даже дѣти работали по 15 - 18 часовъ и только законъ уничтожилъ такую жестокость. При 8-ми часовомъ днѣ рабочей будетъ имѣть время развивать свой умъ. Наконецъ Американцы, почти добившіеся 8-ми часовъ, жалуются на европейскую конкуренцію и не могутъ быть солидарны съ нами, если мы не пожелаемъ ограничить своего рабочаго времени. Англичане присоединятся въ данномъ случаѣ къ Американцамъ.

Нѣмцы поддерживаютъ Лондонскую резолюцію во имя народнаго образованія, невозможнаго при продолжительномъ трудѣ.

Въ концѣ концовъ большинство уступаетъ и конгрессъ принимаетъ какъ рѣшеніе, предложенное Ген. Сов. такъ и французскую прибавку объ „эквивалентности функцій.“

Тотъ же практической способъ аргументаціи, какъ и по вопросу о 8-ми часовомъ трудѣ, употребляютъ лондонскіе делегаты и по вопросу о стачкахъ. При сговорѣ рабочихъ всѣхъ странъ для противодѣйствія патронамъ, говорятъ они, можно будетъ устраивать громадные, непобѣдимыя стачки и для достиженія такой цѣли англійскіе ремесленные союзы не останутся ни передъ какими пожертвованіями, въ противномъ же

случаѣ, при отрицательномъ отношеніи Интернаціонала къ стачкамъ, ихъ присоединеніе весьма сомнительно.

Въ своемъ рѣшеніи конгрессъ постарался удовлетворить обѣ стороны: „При современномъ состояніи промышленности,“ говоритъ принятое имъ рѣшеніе, „рабочіе различныхъ странъ должны поддерживать другъ друга въ защитѣ заработной платы, но конгрессъ считаетъ долгомъ заявить въ тоже время, что Международное Общество рабочихъ имѣетъ болѣе возвышенную цѣль: уничтоженіе наемнаго труда. Онъ рекомендуетъ изученіе экономическихъ средствъ, основанныхъ на справедливости и взаимности.“ Хотя редакция послѣдней фразы несомнѣнно прудонистская, но суть дѣла — международная помощь при стачкахъ — была выиграна сторонниками Генеральнаго Совѣта.

Предложеніе этого послѣдняго относительно рабочей статистики принято было безъ преній. Прудонисты тоже придавали ей большое значеніе.

По вопросу о работѣ женщинъ и дѣтей, поставленному въ связи съ вопросомъ о воспитаніи, мнѣнія самой французской делегаціи, единодушной по всѣмъ другимъ вопросамъ, раздѣлились.

Большинство (Толень, Фрибуръ, Шемале, Мюра и другіе) не считали образованіе дѣтей дѣломъ государства. Оно не должно быть ни даровымъ, ни обязательнымъ. „Государственное преподаваніе, говорится въ мемуарѣ Толена, логически требуетъ однородной программы, выдѣляющей умы по одному типу, а это ведетъ къ безжизненности и общей атрофіи. Только семейное воспитаніе образуетъ человѣка.“ Слѣдуетъ восторженный панегирикъ семьѣ, „безъ которой человечество погибнетъ вслѣдствіе отсутствія идеала.“

Что же касается до женщинъ, то все ихъ время до 40 - 45 лѣтъ поглощено рожденіемъ дѣтей (черезъ 2 года по ребенку, счетомъ 4-хъ) и ихъ воспитаніемъ (дѣвочки до замужества, мальчиковъ до 16 лѣтъ). Незамужняя женщина есть ненормальное явленіе, котораго нѣтъ нужды принимать во вниманіе. Изъ этого выводятся

полное отрицание всякой работы, всякой деятельности женщинъ внѣ дома. Самая „преданность общественному дѣлу, увлеченіе интересами коллективности, являющееся добродѣтелью въ мужчинѣ, представляетъ въ женщинѣ лишь ненормальное уклоненіе отъ ея истиннаго призванія...“

Меньшинство французской делегаціи требуетъ общественнаго, дароваго и обязательнаго образованія. Варленъ и Бурдонъ утверждаютъ также, что нужно не осуждать женскій трудъ, а улучшить его условія. Цѣлая масса женщинъ вынуждена искать заработка, если желаетъ оставаться честной.

Куллери завѣряютъ собраніе, что честной женщинѣ не понадобится искать работы, — она всегда найдетъ себѣ мужа.

По вопросу объ образованіи конгрессъ принимаетъ рѣшеніе Генеральнаго Совѣта, требующее дароваго и обязательнаго, какъ умственнаго, такъ и профессиональнаго образованія, соединеннаго съ производительнымъ трудомъ: для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ по 2 часа, отъ 12 до 16—по 4. Въ мотивировкѣ этого рѣшенія Генеральный Совѣтъ говоритъ, что достигнуть образованія подростающаго рабочаго поколѣнія возможно не иначе, какъ сдѣлавъ его обязательнымъ путемъ закона, издавнаго государственной властью. Добиваясь подобныхъ законовъ, рабочій классъ нисколько не усиливаетъ этимъ государственной власти. Онъ заставляетъ, наоборотъ, служить себѣ ту силу, которая теперь всегда направлена противъ него. Однимъ общимъ актомъ онъ достигаетъ того, чего не могли бы достигнуть никакія разрозненныя, индивидуальныя усилія.

Въ этомъ вопросѣ швейцарцы, знакомые на практикѣ съ даровымъ и обязательнымъ образованіемъ, отдѣлились отъ прудонистовъ. Зато относительно женщинъ мнѣніе французскаго большинства одержало верхъ, при дружной поддержкѣ Куллери и его послѣдователей.

Затѣмъ конгрессъ единодушно вотировалъ за уничтоженіе постоянныхъ армій и всеобщее народное вооруженіе, и почти безъ преній отказался отъ всякаго рѣ-

шенія по вопросу „о вліяніи релігіозныхъ идей.“

Послѣднимъ обсуждался вопросъ о возстановленіи Польши и уничтоженіи вліянія русскаго деспотизма въ Европѣ. По мнѣнію Генеральнаго Совѣта, Россія является послѣднимъ оплотомъ аристократіи и буржуазіи противъ роста рабочаго класса. Онъ предлагаетъ резолюцію, требующую возстановленія независимой Польши.

Французы были противъ какого бы то ни было рѣшенія по этому вопросу. Англичане и нѣмцы высказались за проектъ Генеральнаго Совѣта. Всѣ согласились, наконецъ, принять слѣдующее рѣшеніе: „конгрессъ осуждаетъ деспотизмъ во всѣхъ странахъ и желаетъ его уничтоженія, какъ въ Россіи такъ и въ Польшѣ.“

Какъ сторонники постановки Генеральнаго Совѣта, такъ и французскіе прудонисты могли быть довольны результатами конгресса. Первымъ удалось отстоять тѣ рѣшенія которымъ они придавали наибольшее значеніе. Отнесись конгрессъ отрицательно къ международной помощи при стачкахъ и къ агитаціи за ограниченіе рабочаго времени, Интернаціоналу пришлось бы отказаться отъ намѣченной имъ цѣли: объединенія разрозненныхъ движеній самостоятельно возникающихъ въ средѣ пролетаріата. Его секціямъ предстояло бы оставаться кружками самообразованія, какими они были въ большинствѣ случаевъ во время Женевского конгресса и отложить на неопредѣленный срокъ всякую надежду привлечь ремесленные союзы, придающіе главное значеніе непосредственной борьбѣ съ предпринимателями. Опасеніе оттолкнуть отъ Международнаго Общества богатые и сильные англійскіе ремесленные союзы и повліяло главнымъ образомъ на уступчивость французовъ.

Съ другой стороны, не смотря на вынужденныя у нихъ уступки, могли быть довольны и прудонисты. Ихъ мемуаръ встрѣтилъ видимое сочувствіе большинства. Они заставили также конгрессъ принять самыя важныя для нихъ рѣшенія по вопросамъ о кредитѣ, объ уничтоженіи наемнаго труда „экономическими мѣрами, основанными на взаимности и справедл-

ности“ и объ „эквивалентности функций“. При этомъ ни въ одномъ рѣшеніи не было ничего, прямо говорящаго въ пользу неодобряемаго ими коммунизма.

„Это — формальное отрицаніе коммунизма и защита правъ индивидуума,“ говоритъ о конгрессѣ парижская газета *Liberté*. „Отбросивъ старыя утопіи, социализмъ является теперь мютюелизмомъ“*) Полученное такимъ образомъ свидѣтельство о хорошемъ поведеніи приложено къ отчету о конгрессѣ, изданному французской Женевской секціей.

Женевскій конгрессъ положилъ, такимъ образомъ, формальное основаніе Международному Обществу Рабочихъ. Выработанный Марксомъ и принятый на конгрессѣ Уставъ Общества придавалъ ему широкій, чуждый всякаго доктринерства, революціонный въ самомъ глубокѣмъ смыслѣ слова, характеръ. Этому характеру вполнѣ соответствовали рѣшенія, принятые конгрессомъ по поводу различныхъ практическихъ вопросовъ. Но мы видимъ также, что теоретическія основы движенія понимались большинствомъ представителей не ясно и часто противорѣчиво. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что главное вліяніе принадлежало на женевскомъ конгрессѣ прудонистамъ. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ читателямъ, какъ вліяла сама жизнь на уясненіе теоретической стороны дѣла.

---

*) Мютюелистами (сторонниками взаимности) называли себя въ это время прудонисты отгѣнка Толена.